

На берегу лесного озера, под покровом тихой ночи, три жрицы в одеяниях белоснежных держали в руках удилица, ибо начался час добычи преславной форели.

Уллуна: О, Великая! Поведай же, чем сей день ты кроешь снастья свои?

Великая: Сие утро я приманиваю рыбу чарующей особой насадкою. Трепет сердца их услышав напев мой заклинательный, сами ко мне приплывут.

Ктулху: Ха! Особая насадка, глаголишь? А я ж ловлю на сладкие печенья! Рыбы от яств привычных томятся, жаждут новизны.

Уллуна: Печенье?! Сестра моя, очнись от сего забытья! Форель любитель червей свежевскопанных и живых, но не мучных сладостей!

Великая: Истинно так! Разум человеческий дивится издевательству над тестом и сахаром...

И внезапно вода у самого берега забушевала, пузырями взметаясь, и огромная рыба вынырнула из пучины.

Рыба: Расшумелись вы здесь! Ни черви, ни печенье ныне нас не соблазнят. Принесите царю рыбному опалы, и, может, тогда сжалится, и пошлет вам немощных к ужину.

Великая и Уллуна пали окаменевши, дивясь говорящей твари.

Ктулху: Вот видите! Предрекала я, не иначе!

